

Глава 585: Горные Врата Горы Ли (Часть I)

Занавесы могли прикрыть ее от пытливых взглядов окружающих, но они не могли отрезать ментальную связь, которая уже давным-давно была сформирована между ними.

Сюй Южун увидела, что Чэнь Чаншэн переводит взгляд в ее направлении, зная, о чем он думал. Задумавшись на несколько мгновений, она легонько покачала головой.

Чэнь Чаншэн чувствовал, что черный камень был знакомым ему не только лишь потому, что черный камень на красной тарелке был очень похож на его черный камень. Ему так казалось потому, что ци, излучаемое маленьким черным камнем, было очень похожим на ци, излучаемое черным камнем, который он нашел в Павильоне Линъянь. Другими словами, маленький черный камень, который он забрал из Павильона Небесных Тайн, мог как-то быть связан с Ван Чжицэ.

Маленький черный камень, оставленный Ван Чжицэ, который он получил из Павильона Линъянь, был Монолитом Небесного Тома, так мог ли этот маленький черный камень быть другим Монолитом Небесного Тома? После посещения Мавзолея Книг и Мавзолея Чжоу, и проведя тот разговор с Божественным Генералом Хань Цином, юноша и Сюй Южун яснее всех других знали, где находятся потерянные Монолиты Небесных Томов, так что было трудно не иметь каких-то опасений.

В прошлые Саммиты Кипящего Камня демонстрировались лишь обычные Небокамни, так что старейшины и важные фигуры, которые присутствовали в этом году, тоже были в крайнем изумлении. Однако, культиваторы, принимающие участие в Саммите Кипящего Камня в первый раз, не знали о различии. Но когда они заметили, что Чэнь Чаншэн поворачивает свой взгляд к балдахину, они были взволнованы, думая, что у Маленького Директора Чэня действительно были глубокие чувства к его бывшей невесте.

Большинство культиваторов юга сидело в том же месте, что и культиваторы Пика Святой Девы. Когда они увидели направленный в эту сторону взгляд Чэнь Чаншэна, многие из их лиц окрасились насмешками или эмпатией. Даже были некоторые ученицы Пика Святой Девы, которые, думая о разногласиях, вызванных разрывом помолвки, произнесли несколько насмешливых слов, поддразнивая, что надоедание определенной персоны и правда было весьма скучным. Некоторые также строго критиковали, что определенная личность должна посмотреть в зеркало и осознать, что некоторые вещи нельзя отрицать лишь потому, что он не хотел, нельзя получить лишь потому, что он желал их. Некоторые люди даже серьезно попросили определенную личность вести себя с достоинством.

Ни один культиватор с юга не упоминал имя Чэнь Чаншэна, но все знали, что эти слова были направлены на него.

Эта помолвка, известная на весь мир, испытала слишком много изгибов и поворотов, привлекла слишком много споров. Лишь прошлой зимой, когда Поп аннулировал помолвку, можно было сказать, что все это завершилось.

В этой истории Чэнь Чаншэн, естественно, был тем, кто в самом начале испытал все унижения, но, в конце концов, Сюй Южун была тем, кто получил весь стыд и позор.

По мнениям всех окружающих, было лишь верно, что человеком, который больше всех в мире презирал Чэнь Чаншэна, была Сюй Южун.

Она была Святой Девой юга, бессмертным Небесным Фениксом, почитаемым бесчисленными

другими людьми. Если ей не нравился Чэнь Чаншэн, то, естественно, будет много других людей, которым не нравился Чэнь Чаншэн, особенно среди культиваторов юга. Так что было в порядке вещей, что они не проявляли хороших эмоций к Чэнь Чаншэну. Даже если он был будущим Попом, они все еще хотели излить злобу Святой Девы за нее.

Павильоны были окружены прохладным бризом, они были умиротворенно прекрасными. Это насмешки, направленные на Чэнь Чаншэна, были подобны сережкам ив на ветру, летающими по площади и попадающими в уши окружающих.

У священников Ортодоксии были крайне неприглядные выражения лиц, Мао Цююй был спокойным и молчаливым, а Линхай Чживан поднял брови, казалось что всё это было крайне интересным для него.

Чэнь Чаншэн отвел взгляд от места, предназначенного для Пика Святой Девы, и немного беспокойно потер колено.

Чжэсю не беспокоили эти мнения, тогда как Танг Тридцать Шесть знал всю подноготную, так что его смех был более великолепным.

.....

.....

Блестящее сияние меча иногда возникало на каменной платформе между башнями. Оно было подобно обычным летним ударам молнии, но и было сильно похоже на сотрясающие душу штрихи на фреске.

Кроме Забирающей Звезды Академии, которая представляла военную мощь Армии Великой Чжоу, подавляющее большинство культиваторов в мире привыкло использовать меча. В Саммите Кипящего Камня в этот день сияния меча, казалось, не исчезали.

Все культиваторы, имевшие право участвовать в Саммите Кипящего Камня, обладали невероятным талантом, или, по крайней мере, имели незаурядный потенциал. Все они обладали сильной культивацией, по крайней мере на один уровень сильнее, чем во время Великого Испытания и Сада Чжоу. Те, кто был достаточно храбрым выйти на каменную платформу и бросить вызов другим, были достойными того, чтобы получить вызов от других, кто по крайней мере был на среднем уровне Неземного Открытия.

Несколько матчей, которые уже завершились, были исключительно необыкновенными. Все бойцы использовали свои уникальные навыки и их полную силу. Более того, с важными экспертами Павильона Небесных Тайн и Ортодоксии, присматривающими за боями, не было возможности для возникновения серьезных ранений по случайности. Однако, каменная платформа неизбежно окрасилась несколькими кровавыми пятнами.

Хотя Чэнь Чаншэн был заинтересован в том черном камне, у него не было намерений выходить на арену, и, естественно, никто не бросал ему вызов.

С его текущим статусом, если он сам не пожелает, ни один человек не мог вынудить его принять вызов, как и летом в прошлом году.

Текущий статус Сюй Южун был еще выше, чем у него, так что она с еще меньшей вероятностью примет участие в этом.

Они просто тихо сидели по сторонам Старейшины Небесных Тайн, глядя на матчи на каменной платформе.

Было странно то, что с течением времени никто не бросал вызов двум другим членам Ортодоксальной Академии.

Чжэсю просто смотрел на это некоторое время, а потом закрыл глаза, чтобы отдохнуть. Казалось, что он проявлял мало интереса к этим изумительным матчам.

Танг Тридцать Шесть, с другой стороны, был весьма скучающим. Он постоянно звал служанок Павильона Небесных Тайн, чтобы они сменили чай в его чашке, и отпускал комментарии о закусках в его тарелке

Лишь когда определенный человек поднялся на каменную платформу, Чжэсю открыл глаза, а Танг Тридцать Шесть поставил чашку и вытер губы полотенцем - выражение его лица стало более серьезным.

Тем, кто вышел на платформу, был Лян Баньху.

Его противником был эксперт из Секты Отсечения Эмоций города Ханьцю.

Эксперт Секты Отсечения Эмоций ранее использовал свой исключительно превосходный Меч Мириад Ив, чтобы с легкостью победить ученицу из Монастыря Мягкого Потока. Ему было около тридцати лет, его культивация уже была на верхнем уровне Неземного Открытия. В прошлом его определенно похвалили бы, как гения, но в последние несколько дней появилось слишком много культиваторов, которые были младше него, более талантливыми, чем он, и обладали более высокими уровнями культивации, чем он...

Лян Баньху был учеником Секты Меча Горы Ли, пятым из Семи Законов Божественного Королевства, и он, естественно, был представителем этих молодых людей.

Возможно, потому что он только что победил эксперта культивации с юга и его уверенность была на своем пике. Возможно, потому, что за последние два года Семь Законов Божественного Королевства забрали слишком много славы, и он накопил слишком много недовольства. Конечно же, было возможно, что он держал обиду за письмо Су Ли, уничтожившее Сад Бесчисленных Ив. Какой бы ни были причина, эксперт Секты Отсечения Эмоций без колебаний бросил вызов Секте Меча Горы Ли.

Он бросал вызов Лян Баньху. Это казалось выбором наугад, но многие люди могли сказать, что это был выбор, к которому он пришел после внимательных раздумий, и он даже был несколько коварным.

Лян Баньху был братом Лян Сяосяо по крови - и теперь весь континент знал, что Лян Сяосяо был в сговоре с демонами, безуспешно пытаясь навредить ученице своей секты и Чэнь Чаншэну в Саду Чжоу. Столкнувшись с провалом, он решил совершить самоубийство, чтобы ложно обвинить Чэнь Чаншэна.

Этот эксперт Секты Отсечения Эмоций выбрал Лян Баньху своим противником потому, что хотел создать проблему из этой ситуации. Как и ожидалось, в то мгновение, когда Лян Баньху вышел на платформу, раздался холодный голос этого человека: «Хоть ты и брат Лян Сяосяо, я не буду винить тебя в его грехах, но и не позволю тебе получить этот кусочек небес».

При этом утверждении всё окружение стало невероятно тихим.

Все знали, что этот эксперт Секты Отсечения Эмоций просто искал причину. В действительности, он просто хотел пошатнуть боевое намерение Лян Баньху.

Но ни Секта Меча Горы Ли, ни ее партнер Пик Святой Девы, не могли ответить на это утверждение.

Лян Сяосяо и Лян Баньху оба были потомками дома Лян. Роль, сыгранная домом Лян в этой части истории, была излишне сложной. Если бы Лян Баньху был подобен Лян Сяосяо, находя невозможным забыть свое царственное происхождение, находя невозможным строго придерживаться своей идентичности ученика Секты Меча Горы Ли, тогда его получение Небокамня было бы чем-то, чего не желали бы видеть многие силы.

Лицо Гуань Фэйбая, казалось, было покрыто слоем инея. Взгляд, направленный на эксперта Секты Отсечения Эмоций, был переполнен убийственным намерением, но, в конце концов, он не двигался.

Выражение лица Гоу Ханьши не менялось, пока он тихо смотрел на фигуру Лян Баньху. Он был совершенно уверенным в своем младшем брате.

В этой тишине, перед началом битвы, раздался голос.

Тем, кто говорил, был Танг Тридцать Шесть.

Он посмотрел на эксперта из Секты Отсечения Эмоций и сказал: «Если ты хочешь сразиться, то сражайся. Зачем стоять и говорить о всяком нонсенсе?»

С преобразованием окружения, принесенным этими словами, выражение лица эксперта Секты Отсечения Эмоций тоже тонко изменилось.

Никто не мог представить, что его слова еще не закончились. Вскоре все могли услышать следующие слова Танга Тридцать Шесть.

«...как и старый прародитель вашей секты, в конце концов, ты можешь быть избит до идиотизма».

.....

.....

Глава Секты Отсечения Эмоций, лорд города Ханьцю, душа клана Тяньлян Чжу все были одной личностью, старым прародителем многих людей, включая этого эксперта Секты Отсечения Эмоций.

Старый прародитель был одним из Штормов Восьми Направлений, это был Одинокый Пьяница под Луной, Чжу Ло.

Утверждение Танга Тридцать Шесть было очень дерзким, очень оскорбительным, очень твердым, но если хорошо задуматься, он не ошибался.

Будь это ночной дождь города Сюньян или весенний дождь Сада Бесчисленных Ив, Чжу Ло понес сокрушительные поражения. Одно письмо Су Ли разрезало его в идиота.

Это утверждение сильно нарастило импульс Секты Меча Горы Ли.

Гуань Фэйбай посмотрел в направлении Ортодоксальной Академии, думая, почему у этого парня сегодня было такое изменение в темпераменте? Если я смогу бросить ему вызов через некоторое время, то... я сделаю так, чтобы было чуть меньше крови.

Выражение лица эксперта Секты Отсечения Эмоций непрерывно менялось, когда он сказал Тангу Тридцать Шесть: «Вскоре я определенно брошу тебе вызов».

Танг Тридцать Шесть покачал головой, говоря: «У тебя не будет такого шанса».

Поднялся шум, когда все подумали, почему же он был настолько уверенным в Лян Баньху. Но никто не заметил, что он приблизился к Чэнь Чаншэну, и голосом, который слышали лишь они двое, прошептал: «Полагаясь на твою проницательность, кто сильнее, Лян Баньху или этот идиот?»

Чэнь Чаншэн ответил: «Почему ты сейчас кажешься невероятно взволнованным?»

Танг Тридцать Шесть ответил: «Мне кажется... я помог тебе высвободить злость и проклинал Чжу Ло такими словами. Через некоторое время этот парень намеренно станет действовать против меня в полную силу, так что будет лучше, если я не попадусь в бою против него».

Чэнь Чаншэн взглянул на Лян Баньху и сказал: «Не стоит волноваться, ты все сказал верно - у этого человека нет шансов».

Он и Гоу Ханьши были начитанными в Даосских Канонах, что было невероятно редким достижением. Среди своих сверстников они, естественно, обладали невероятно хорошей проницательностью.

Гоу Ханьши никогда не переживал за Лян Баньху.

Чэнь Чаншэн тоже считал так же.

Лян Баньху отличался от Лян Сяосяо.

Лян Сяосяо был сосной, которая росла в мрачной долине.

Лян Баньху был травинкой, которая росла на солнечном склоне.

Характер Лян Баньху был очень деревянным. Он не говорил, и даже выражение его лица почти не изменилось.

Среди Семи Законов Божественного Королевства он всегда был наименее прославленным.

Но это не означало, что он был слабейшим.

Не говоря о том факте, что среди Семи Законов Божественного Королевства не было ни одного слабака.

Лян Баньху обнажил свой меч и посмотрел на эксперта Секты Отсечения Эмоций, говоря одно слово: «Пожалуйста».

Эксперт Секты Отсечения Эмоций выгнул брови, собираясь что-то сказать.

Но Лян Баньху не дал ему другого шанса говорить.

На чистой каменной платформе вдруг появилась полоса пыли. Как дракон из пыли, она сделала рывок вперед с невероятной скоростью.

С появлением этого дракона пыли толпа почувствовала простое и чистое ци, которое казалось похожим на желтую землю.

Даже соседнее озеро, казалось, ощутило какое-то давление, и по его поверхности пошла мелкая рябь.

Никто не моргал - у людей не было времени моргнуть. С устремляющейся вперед пылью, с завывающим желтым драконом, Лян Баньху появился перед экспертом Секты Отсечения Эмоций.

Зрачки эксперта вдруг сжались, когда он почувствовал интенсивное чувство опасности.

Он не мог представить, что стиль меча Лян Баньху был полной противоположностью его характера и в действительности был настолько свирепым и упорным.

Как он мог одержать верх над таким яростным намерением меча? Лишь с еще более яростным намерением меча.

Эксперт Секты Отсечения Эмоций с яростным ревом отправил свой меч в воздух, не имея намерения уступать и делая выпад прямо в направлении Лян Баньху!

Лицо Лян Баньху не изменилось в выражении. Он был подобен крестьянину, который пропахивал склон, держа меч, как мотыгу, ударяя им в искренней и открытой манере.

Эта атака казалась совершенно обычной техникой меча. В действительности, это и правда была самая обычная техника меча.

Эта атака не была быстрой, она не достигала даже одной пятой скорости Меча Приближающегося Света Академии Небесного Дао.

Эта атака не была жестокой, в ней не было и малейшей ауры Посоха Свержения Горы Ортодоксальной Академии.

Эта атака не была прекрасной, она ни капли не была достойной того, чтобы сравнивать ее с легендарной «Уходящей Весной» Храма Южного Потока.

В сравнении с бесчисленными чудесными стилями меча Секты Меча Горы Ли не было ничего примечательного в атаке Лян Баньху.

Но эта атака была очень стабильной. Как рука, сжимающая меч, так и сама техника меча были очень стабильными, как недвижимый горный утес, как путь среди гор.

Эта атака была настолько стабильной, потому что этот стиль меча был основанием, основанием для бесчисленных стилей меча Секты Меча Горы Ли.

«Меч Горных Врат».

Чжэсю смотрел на вовсе не ослепительный проблеск меча на платформе. Через его глаза промелькнул свет, а затем они начали пылать.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/164286>